

В этом кошмаре само "забытие" - случайное явление.

Никто не знает, когда это происходит, с кем это происходит, с какой памятью это происходит... Это полностью зависит от удачи.

Или, по крайней мере, Лысый и Бицепс, которые уже были здесь раньше, вообще не разобрались в процессе того, как происходит амнезия в этом кошмаре.

Потому что, это оставляет вас с дурацкой рационализацией!

Вот и Ву Цзянь, который потерял память о том, что все они были в Сокровищнице, что совсем не казалось ему странным.

Даже с этой частью памяти, он все еще помнил, как начал с самого начала, разделился на троих, прошел через юг с Фэй, встретил странного выжившего, затем встретился с другими миссионерами у здания, увидел, как кого-то столкнули с него, а затем поговорил с владельцем книжного магазина...

Да. Это все, что они сделали за последний час, согласно его воспоминаниям.

Сокровища? Еда? Он не вспомнил ничего из этого.

Они направились прямо в здание, чтобы встретиться, не так ли?

Разобравшись в воспоминаниях Ву Цзяня, Фэй сжала рукой брови.

Она осознала страшную истину: если амнезия в кошмаре не происходит внезапно, и они не могут заметить ее сознательно, то, возможно, они все потеряли воспоминания, не осознавая этого?

Это создало дополнительную нагрузку для общения - снова реплика Ву Цзяня, который выглядел озадаченным. Возможно, он даже раздражался бы на них в этот момент, если бы не надежность и положение Фэй в его сознании.

Он действительно не чувствовал ничего плохого в своих воспоминаниях... Потеря памяти? О чем ты говоришь?

Это блаженное неведение, которое он демонстрировал, полностью доверяя своим воспоминаниям, заставило Фэй испугаться.

Если эта амнезия случайна, то по мере развития кошмара, когда вся собранная ими

информация со временем ускользнет из их сознания, каждый миссионер будет обладать лишь неполной, неравной информацией. Они даже могут забыть одну и ту же важную информацию...

Это приведет лишь к сомнениям и подозрениям. Наступивший хаос гарантирует, что они больше не смогут посвятить все свое внимание кошмару. Вместо этого они будут лишь тщетно когтями искать свои пропавшие воспоминания.

... Фэй уже знала, что в этом кошмаре что-то пойдет не так с их воспоминаниями, но она не ожидала чего-то настолько ужасного, как это.

Она устало вздохнула и сказала: "Давайте сначала отправимся в парк развлечений. По пути мы сможем подтвердить друг другу то, что помним...".

В этот момент Коллекционер внезапно прервал ее, спросив: "Раз уж все так сложилось, почему бы нам сначала не расспросить наших первопроходцев. Когда вы в последний раз были в этом кошмаре, случилось ли с вами такое? Если да, то почему вы ничего не сказали?".

Бицепс открыл рот, чтобы объяснить, но Лысый холодно ответил: "Я не обязан вам ничего говорить, не так ли?". Он окинул взглядом всех присутствующих миссионеров, а затем самодовольно улыбнулся и сказал: "Кроме того, ничего не изменилось бы, даже если бы мы вам сказали. Вы и сами это поймете, когда все начнет происходить".

Фэй, раздраженно сказала, "хватит ссориться... Так, дети?".

Коллекционер и Лысый сразу бросили на нее недружелюбные взгляды.

Фэй прикусила губу и сказала слегка приглушенным тоном: "Вы - мужчины. Начните вести себя как мужчины, хорошо?"

Ответа не последовало.

Му Цзяши, все это время висевший вне конфликта и размышлявший, спросил: "Может быть, мы могли бы попробовать что-нибудь еще?".

"Что это?"

Му Цзяши сказал, указывая на Коллекционера: "Мы с ним шли по дороге на юг, когда мы направлялись в сторону парка аттракционов. Когда мы проходили мимо бакалейной лавки, мы нашли внутри несколько ручек..."

Фэй уже понимала, к чему он клонит, выражение ее лица стало ярче.

Но не успела она ничего сказать, как Коллекционер выглядел совершенно потрясенным, крича: "Что?! С каких пор мы посетили бакалейную лавку?".

Му Цзяши бросил на него взгляд и, не поднимая глаз, сказал: "Можешь порыться в своих карманах. Я передал тебе половину сосиски, которую мы нашли, когда были там".

Коллекционер действительно засунул руки в карманы и достал половину сосиски. Он посмотрел на нее, и на его лице написано "откуда, черт возьми, это взялось".

Однако вскоре выражение лица Коллекционера пришло в норму, и он улыбнулся, прокомментировав: "О боже, как интересно...". Затем он начал грызть колбасу, медленно поглощая ее и продолжая бормотать: "действительно интересно...".

Воспоминания... - пробормотал он внутри себя.

Фэй отвела от него взгляд и сказала: "Давай сначала поедим. Мы пойдем в парк развлечений через пять минут".

Они разошлись.

Фэй и Ву Цзянь сейчас находились на некотором расстоянии от остальных миссионеров.

У Ву Цзяня довольно горький вид, когда он спросил: "Неужели я действительно забыл...? Это бессмысленно. Я действительно не чувствую, что с моими воспоминаниями что-то не так. Я даже не могу сказать, когда я забыл".

Фэй сказала с достаточно спокойным лицом: "Сосредоточься на еде. И знаешь, человеческий мозг - загадочная конструкция".

Глаза Ву Цзяня расширились. Он замешкался, но все же спросил: "Ты хочешь сказать...", - он также сглотнул и обвел всех взглядом, как бы проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь его, прежде чем тихо пробормотать: "Это имеет отношение к тому, как мы оказались в башне?".

Фэй просто молча смотрела на него некоторое время, прежде чем сказать: "Я говорю, что твое урчание в животе раздражает мои уши".

Ву Цзянь "..."

Неловко улыбувшись, он быстро отправился на поиски еды.

То же самое сделала и Фэй. Она перевернула несколько обломков и нашла небольшой пакет с

печеньем. Она открыла его, чтобы поесть, но пока ела, не могла не думать о том, что только что сказал Ву Цзянь.

Вопрос о том, как они вошли в башню.

... Никто не мог вспомнить. Это похоже на какую-то загадочную, необъяснимую массовую амнезию.

Некоторые миссионеры просто оставили бы все как есть. Они уже в башне, так что им следовало бы просто сосредоточиться на том, чтобы разобраться с настоящим.

Некоторые миссионеры предпочитают не думать о последствиях. Они не осмеливаются. Амнезия для них - это небольшая цена за душевное спокойствие после того, что, должно быть, было каким-то ужасающим происшествием.

Есть также миссионеры, которые предполагают, что было бы более странно, если бы они не потеряли свои воспоминания - представьте себе, что за всем этим стоит некая сущность, которая может вовлечь всех людей в какую-то игру без их ведома. Возможно ли, чтобы эта сущность не подправила их память по пути?

И, наконец, есть даже такие миссионеры, которые просто занимают агностическую позицию. Истина непознаваема, поэтому они должны просто сдаться.

Но Фэй и Ву Цзянь, а также другие миссионеры, подобные им, желающие узнать правду, определенно не могут сдаться.

Почему они потеряли свои воспоминания? Почему они оказались в башне? Почему они бесконечно повторяют процесс кошмаров и умирают в этом темном, угнетающем месте?

Фэй доела последнее печенье и похлопала в ладоши.

Затем она сжала кулаки и задумалась, презирая этих миссионеров - трусов. Трусов, которые не могут заставить себя посмотреть правде в глаза, а предпочитают зарыть голову в песок и вести себя как безмозглые тупицы.

Она не такая, как они.

Она будет добиваться правды, чего бы ей это ни стоило. Если она не сможет узнать правду, то никогда не сможет покоиться с миром.

Фэй закрыла глаза и издала протяжный вздох. Затем, заметив время, она отправилась на встречу с другими миссионерами.

Как и предложил Му Цзяши, сначала они отправились в небольшой продуктовый магазин за ручкой.

Они собирались записать уже полученные подсказки, чтобы не потерять информацию.

Бицепс поглядывал на своего брата Лысого, который молчал, и поэтому ему оставалось только стоять и молча смотреть, как миссионеры делают свою работу, хотя внутри у него все бурчало - это бесполезно...

Они нашли ручки, но у них нет бумаги, даже после тщательного обыска небольшого магазина и потери кучи времени. В конце концов Фей вынуждена была отказаться, сказав: "Давайте сначала пойдем в парк аттракционов. Поиски того, на чем можно писать, оставим на потом".

Так они начали двигаться с юга на север в сторону парка развлечений.

Тем временем Сюй Бэйцзин и Дай Ву прибыли в парк развлечений. По дороге они не проронили ни слова.

Наконец, Дай Ву сломал лед, в шутку спросив: "Почему ты так молчишь?".

Сюй Бэйцзин бросил на него взгляд и ответил: "Я задумался".

В ответ Дай Ву приподнял бровь и поинтересовался: "Опять думаешь о кошмаре?".

Сюй Бэйцзин нерешительно кивнул.

Дай Ву немного смутился и сказал ему: "Этот кошмар... Если честно, я тоже никогда не видел его хозяина, поэтому понятия не имею, что происходит. Просто... это действительно похоже на руины после апокалипсиса, даже... даже актеры...".

Пока он говорил, он осматривал руины. Его лицо выглядело мрачным.

Сюй Бэйцзин тоже стоял там, прислушиваясь к завыванию ветра, возможно, доносящемуся издалека, из-за тумана, но они, люди, люди в тумане, не знают, каков внешний мир. Они не знают, во что он превратился.

Он закрыл свои пересохшие веки, вздохнув при этом.

Они недолго стояли, прежде чем войти в парк аттракционов.

Судя по всему, Дай Ву был там на смене... Так говорят.

По его словам, все выжившие в парке развлечений объединились в некий культ, возглавляемый мужчиной средних лет в черной мантии, которого Сюй Бэйцзин видел в потоке раньше.

Эти выжившие считают, что люди - это нечистоты Земли. А так называемый "Апокалипсис" - это божественное возмездие богов за их потворство и высокомерие.

Поэтому эти выжившие соблюдают самоограничение, умеренность и воздержание. Они живут как аскетичные монахи на руинах прошлых цивилизаций, желая таким образом отпустить свои грехи и вознестись.

... Религия судного дня, или, скорее, культ, который действительно оправдывает свое название, так отзывался о нем Сюй Бэйцзин.

Выжившие в основном базируются в парке развлечений, но они также распространили свое влияние за его пределы. Здесь, в кошмаре, они фактически контролируют все руины.

Само здание является самым дальним "аванпостом" этих людей. Книжный магазин все еще существует как своего рода пост прослушивания, передовая база.

Кроме того, здание также служило местом казни - например, человек, которого вытолкнули из здания, как видели миссионеры.

Информация с сервера указывала на то, что эти "верующие" из парка развлечений проводят одну проповедь каждую неделю, что и видел Сюй Бэйцзин на стриме ранее.

Во время этой проповеди происходит суд над еретиками. Если приговор будет единогласным, то "предателя", отлученного от церкви, казнят через падение, столкнув с крыши здания.

Это просто прославленное убийство, но выжившие, кажется, не находят в этом ничего плохого.

Каждую неделю после казни заканчивается смена человека, работающего в книжном магазине.

Сюй Бэйцзин подумал, что это может быть сделано для того, чтобы у человека, работающего в книжном магазине, не развилось бунтарство, поэтому его регулярно меняют.

Такова, похоже, предыстория этого кошмара.

Экстремистский культ, возникший после какого-то апокалипсиса, с судом, казнью через падение и перестановкой кадров... Но что все это значит в контексте кошмара?

У Сюй Бэйцзина деревянное выражение лица, пока его вели вглубь парка развлечений вслед за Дай Ву. Затем, согласно сценарию сервера, он монотонно зачитывал то, что ему поручили, что в основном сводится к информации о книжном магазине и здании.

... Кто знает, имеет ли вообще смысл читать слова вслух. Неужели сервер написал их сам?

Однако зрителей, по крайней мере, позабавила эта сцена.

В любом случае, Сюй Бэйцзин почувствовал, что в парке аттракционов царит какая-то безжизненная, жуткая и тревожная атмосфера. Он наконец понял, почему он так себя чувствует, когда посмотрел в темные зрачки мужчины средних лет в черном халате.

Именно поэтому Дай Ву сказал, что все это действительно напоминает руины после апокалипсиса, как и актеры - потому что заметно, насколько они погружены в свои роли. Они неотличимы от настоящих выживших после апокалипсиса, фанатично внимающих словам черной мантии.

От взглядов выживших у него мурашки по коже.

Однако по сравнению с ними черная мантия, которому он сухо доложил о своих делах за прошедшую неделю и который затем спокойно разрешил ему откланяться, не выглядел потерявшим себя в своей роли, насколько мог судить Сюй Бэйцзин.

Удалось ли ему удержаться от того, чтобы не превратиться в безумца из "Люди - нечистоты Земли!"?

Наблюдая более четко, Сюй Бэйцзин почувствовал, что его глаза чисты, ясны и даже, кажется, содержат некоторый намек на грусть.

Конечно, от него исходила мрачная аура, но есть момент - когда он сказал Сюй Бэйцзину и Дай Ву уходить, он, казалось, немного расслабился, "снова стал самим собой", если не сказать лучше.

Сейчас в этой крошечной комнатке, которая, похоже, когда-то была билетной кассой для дома с привидениями, которую мужчина средних лет сделал своей резиденцией, находятся только они трое.

Сюй Бэйцзин сомневался, но все же решил заговорить: "Об этом кошмаре...".

Как только он заговорил, мужчина средних лет снова начал действовать, но остановился, когда слово "кошмар" вырвалось из уст Сюй Бэйцзина.

Мужчина некоторое время молчал, а потом сказал: "Не вмешивайтесь в это, все актеры сошли с ума", - его голос был хриплым и сиплым, он немного посмеивался, а потом сказал: "Наш девиз "люди - нечистоты земли", возможно, действительно имеет под собой какую-то правду".

Сюй Бэйцзин внимательно посмотрел на него. Похоже, что человек уже полностью отказался от себя, даже если он еще в здравом уме, и ушел, чувствуя себя немного беспомощным.

<http://bllate.org/book/16079/1438284>